Именно в это свободное время к Леону приходит посыльный и сообщает, что его хочет видеть за обедом важная персона. Леон красиво одевается, насколько это возможно в сложившихся обстоятельствах, и отправляется в указанное место – скромный ресторан.

Войдя в помещение, он застает там ожидающего его герцогского наследника.

=X=X=X=X=X=X=X=

— Леон Фоу Маршвелл, я так понимаю? — Гилберт Рафуа Редгрейв улыбается, красивые черты его лица сильно бросаются в глаза. — Очень приятно познакомиться с таким опытным молодым человеком, как вы.

— М-мне тоже приятно, лорд Редгрейв. — Леон заикается, застигнутый врасплох. — Я не был извещен о вашем прибытии, сэр. Если бы я знал...

— Пожалуйста, давайте без этого, — смеется молодой человек глубоким голосом. — Я был послан сюда по приказу короны, чтобы познакомиться с восходящей звездой Каркуссанской войны. Сейчас мы просто два друга, встретившиеся за совместной трапезой. Не стоит устраивать сцену, тем более на вражеской территории.

— На захваченной вражеской территории... но да. — Леон уступает, подходит и пожимает предложенную руку. — Признаюсь, захват был немного суматошным. Только недавно мне и моему полку дали немного времени на отдых. Каркуссанцы оказались непростым противником.

— Не могу представить, чтобы наступательная война была легкой, — кивает герцогский наследник. — Но, похоже, она вам вполне по плечу, судя по тому, с какой скоростью вы продвигаетесь в каркуссанские земли. Некоторые при дворе стали называть 422-й полк "призрачным" за скорость вашего продвижения и количество одержанных вами побед.

— Все было бы быстрее, если бы у меня были лишние ресурсы и надлежащим образом экипированный Доспех для пилотирования. — Леон ворчит. — И это еще не считая тех нелепых миссий, на которые командующий Йегер отправлял меня и мой полк. Фактически, это первый настоящий отпуск, который нам удалось получить с тех пор, как мы прибыли на театр военных действий три месяца назад.

— Правда? — Гилберт удивленно моргает. — Значит, все эти высокоприоритетные миссии, такие как захват крепости и уничтожение военно-морской базы...

— Были совершены один за другим, практически без отдыха. — Леон со вздохом качает головой. — А поскольку я был единственным пилотом Доспеха, приписанным к 422-му, мне пришлось обучать своих товарищей по эскадрилье практически с нуля. К счастью, единственной реальной проблемой, с которой они столкнулись, было запоминание расположения всех кнопок на панели Доспехов – после того, как мы начали захватывать форты, Доспехов было предостаточно.

— …Подождите, значит, пилоты тех дополнительных Доспехов, которые летают с вами, все из 422-го? Они не проходят формальную подготовку? — удивляется наследник дома Редгрейв. — Осмелюсь заметить, что по своим характеристикам они не уступают рыцарям Дома и ветеранам. Как вам удалось превратить пехотинцев в пилотов? Да еще и за неполный месяц?

— За две недели, если быть точным. — Леон поправляет, делая паузу, пока они с отпрыском Редгрейвов делают свои заказы. Когда официант ушел, он продолжил: — Я попросил командира полка придержать самых перспективных, чтобы они могли в свое время освоить управление Доспехом. Мое базовое обучение ничем не отличается от того, что преподавалось в лагере, и они могли использовать свои мехи под присмотром. Дальше им нужно было только получить опыт пилотирования в полевых условиях.

— Хм. Полагаю, нет лучшего учителя, чем живой бой – даже если это немного рискованно. — Гилберт хмыкает. — Однако ваши способности к обучению не имеют себе равных. Превратить пехотинцев в пилотов Доспехов – это немалый подвиг.

— Спасибо. — Леон кивает, польщенный.

— Однако мне кажется странным одно, — продолжает Гилберт. — Ваша семья разрешила вам поступить на службу, несмотря на то, что вам еще не исполнилось пятнадцать лет.

Леон делает паузу, видя, что перед ним открывается возможность. Сейчас он может заявить, что его заставил это сделать Дамский Лес – даже если у него нет доказательств, он заставит представителя высшей знати, самого наследника герцога, узнать об их делах. Это был бы неоценимый шаг к восстановлению справедливости в отношении тех, кто пользуется правовой системой Хольтфолта. И если он все сделает правильно…

— Все… сложно, лорд Редгрейв. — Леон вздрагивает, не желая притворяться.

— Гилберт, — говорит герцогский наследник.

— Тогда Леон. — Леон кивает в ответ. — Я не могу ответить вам так, чтобы меня не сочли в лучшем случае грубым, а в худшем – оскорбляющим достоинство. Я не имел право голоса, когда меня посылали на службу, и не то, что я мог бы отказаться от этого. Полагаю, можно сказать, что у меня не было выбора?

— …Вы хотите сказать, что вас заставили служить? — Гилберт вскинул бровь. — Мы не можем проигнорировать тот факт, что буквально ребенок поступил на военную службу. Вы еще даже не достигли совершеннолетия.

— Именно. Но я здесь, несмотря на всё это. — Леон улыбается, добавляя в улыбку немного грусти, чтобы она казалась искренней. — Как я уже сказал, это не то, на что я мог повлиять. То же самое касается и всех остальных, подобных мне.

— Подобных вам?.. — Гилберт переместился в своем кресле, выражение его лица изменилось. — Это, конечно, новость для меня, что есть те, кого заставили поступить на службу. Не могли бы вы меня просветить?..

— …они называют себя Дамским Лесом. — Леон говорит, подавляя в голосе удовольствие, готовясь выложить все, что знает. — Это организация, состоящая из хольтфолтских дворянок, обычно баронесс и виконтесс, которые выходят замуж за сыновей мелких дворян и заставляют их поступать на военную службу, где их отправляют на далекие поля сражений, подобные этому, чтобы они погибли. Государство компенсирует им потери, и цикл повторяется, — качает он головой. — Моему отцу пришлось выбирать между мной и моим девятилетним братом, которого тоже должны были женить, когда он достигнет совершеннолетия.

Официантка возвращается с едой, и двое мужчин разговаривают за ужином. Леон рассказывает наследнику Редгрейвов все, что знает, и тот кивает с растущим интересом и отвращением. У него нет под рукой доказательств этого, да и получить их будет непросто, учитывая, что он находится вдали от дома и не имеет контактов с Хастлер-1. Но он посадил семена.

— Ты, должно быть, очень заботишься о своей семье, если готов пойти на риск возмездия, рассказав мне все. — С одобрением замечает Гилберт.

— Конечно. В мире нет ничего важнее семьи. — Леон твердо кивает. — Семья – это все, что у тебя есть, когда все становится плохо. Слишком много людей забывают об этом.

— Действительно. — Гилберт кивает. — Ты подумал о том, куда ты отправишься после этой войны, Леон? Ты еще молод, и через три года тебя с почестями демобилизуют. Видишь ли ты себя в будущем где-нибудь или чем-нибудь занимающимся?

— Ну, я подумал, что попаду в… — это самое большее, что успевает сказать Леон, прежде чем через входную дверь ресторана врывается солдат в форме Хольтфолта и бежит прямо к столику Леона. Гилберт моргает от неожиданности, а Ворон стонет, потирая лицо. — Ну вот.

— Лейтенант, — отдал честь солдат, задыхаясь. — 422-й получил приказ вернуться на передовую – командующий Йегер вернулся и понес ужасные потери.

http://tl.rulate.ru/book/93654/3376310